

Луань Чэну пришлось съесть три мороженных подряд, прежде чем он смог унять бушующий внутри пожар. Ему казалось, что он вот-вот вспыхнет от флирта Гу Цинхуая!

Если бы Луань не знал обстоятельств, он бы заподозрил в Гу матерого ловеласа. Тот умел совершенно непринужденно бросить пару фраз, от которых сердце пускалось вскачь. Неужели у отличников даже навык оболъщения прокачан на высшем уровне? Луань вспомнил парочку типичных «зубрил» со своего потока и впал в ступор.

Когда он потянулся за четвертым мороженым, Гу Цинхуай его перехватил:

— Ну сколько можно? Я всего лишь сказал правду, а у тебя такая реакция. Это я заберу, слишком много холодного вредно для желудка.

Луань Чэн остался без мороженого, а Гу принялся доедать то, от которого Луань успел откусить лишь раз. Глядя на это, Луань почувствовал, что жар, который он с трудом сбил тремя порциями, снова начинает зашкаливать...

Ему хотелось отобрать мороженое, повалить Гу Цинхуая на кровать и зацеловать его до беспамятства!

— Кхм, ладно, я... я пойду посмотрю, как там Сяо Людоу, — Луань Чэн сглотнул, чувствуя сухость в горле. В теле бурлило что-то дикое. Ему срочно нужно было остыть!

— Можно я посмотрю твои модели? — спросил Гу.

— Да без проблем, смотри что хочешь, — бросил Луань Чэн и пулей вылетел из комнаты, обмахиваясь ладонью.

Когда-то Цуй Шэнлинь говорил ему, что любит его, но тогда всё было иначе. Тогда Луань просто чувствовал радость и облегчение — его приняли, он не «белая ворона». Но такого эмоционального шторма не было и в помине. А тут Гу Цинхуай парой слов доводит его до состояния самовозгорания! Это просто безумие!

Луань Чжэ куда-то утащил черепашку, так что Луань Чэн его не нашел. Он плеснул в лицо ледяной водой в ванной, а потом поплелся к холодильнику. Открыл дверцу, но мороженое брать не стал, а просто стоял и тупил, пока холодильник не начал пищать о незакрытой двери.

— Что с тобой? — Чжао Юйфэнь ставила на стол миску с отваренными цзунцзы, замоченными в холодной воде. Увидев сына с лицом красным, как помидор, она испугалась: — В комнате слишком душно?

— А, да, немного. Мам, папа когда приедет? Нужно его встретить?

— Не надо. Машина в аэропорту на стоянке, он уже должен быть в пути, — ответила мать. — Если не занят, подумай, куда мы поедем на Дуанью. Каждый год дома сидим, скучно. Бабушка вот предложила выбратся на шашлыки.

— Шашлыки? Ой, не надо, — замялся Луань. — Это же такая морока.

Главное — Бай Ю и остальным придется всё время торчать под зонтом, на открытом воздухе это жутко неудобно.

— Вот как? Тогда иди поговори с бабушкой, она вроде уже и место присмотрела.

Луань Чэну и самому было любопытно. С чего это бабушка вдруг захотела шашлыков? Это совсем на неё не похоже. Тем более она знает, что Гу Цинхуаю днем на улице быть не с руки. Неужели у неё есть какой-то план?

Бабушка, услышав его сомнения, ответила: — Просто хочется развеяться. Я столько времени провела в разъездах, а тут заперли в четырех стенах — тошно. О Сяо Гу не беспокойся. Мы можем поехать в загородный отель под городом — там и еда, и жилье. Поедим натуральных овощей, погуляем по саду, а вечером пожарим шашлыки во внутреннем дворике. Разве не здорово?

Луань Чэн подумал: «И правда». Никто не заставляет жарить мясо днем в чистом поле. — Ладно, тогда я скажу маме, что мы «за».

— Да я уже всё забронировала, — огорошила его бабушка. — Сейчас-то мест уже не найти, так что я подсуетилась заранее. Расспросила соседей, кто ездил, выбрала самое лучшее место. Иди скажи матери, нам нужно только приехать. В этом году бабушка всех угощает!

— Бабуля, ты у меня самая крутая на свете! — Луань во весь дух помчался на кухню, а Гу Цинхуай, услышав шум, вышел из спальни.

— Что случилось? — спросил Гу.

— Бабушка приглашает нас всех в загородный комплекс на праздники! — Луань Чэн просиял. — Вечером будут шашлыки!

— Куда на шашлыки? — спросил Луань Чжэ, вернувшись с Сяо Людоу и пакетом, от которого отчетливо несло рыбой.

— В какой-то загородный комплекс, точно не знаю в какой, — ответил Луань Чэн.

В окрестностях города Байсун было несколько баз отдыха: одни у подножия гор, другие вдоль реки, у каждой свои фишки и везде виды закачаешься.

— Моя бабушка определенно знает толк в жизни, — вздохнул Луань Чжэ, опуская черепашку на пол. — Иди к папочке, племяш. Больше я тебя гулять не возьму, мелкий вымогатель.

— Что случилось? — поинтересовался Луань Чэн.

— Это создание — стопроцентное перевоплощение демона. Я повел её за вьюнами, но на рынке она увидела живых креветок и вьюны ей стали не нужны. Всё пыталась вползти в аквариум с креветками. Я всё равно купил вьюнов, так она мне полдороги ладонь царапала. Пришлось сдаться и купить ей креветок. Стебельчатые креветки, по семьдесят юаней за полкило! Я сам себе их не каждый день покупаю.

— Ого, а ты мастер грабежа. Развела дядю на обед, довольна? — Гу Цинхуай поднял Сяо Людоу. Черепашка лениво глянула на него и потянулась лапками к Луань Чэну. Тот перехватил её, и она тут же уснула у него на руке.

Луань Чжэ со странным чувством наблюдал за этой сценой. Ему показалось, что брат и Гу Цинхуай смотрят на черепашку так, словно они — молодые родители, любующиеся своим первенцем...

«Э... откуда у меня такие дурацкие мысли?!» Луань Чжэ передернуло, и он с подозрением в

душе пошел мыть руки.

Около половины седьмого вернулся Луань Хао. Семья была в полном сборе, за столом яблоку негде было упасть. Поначалу Гу Цинхуай чувствовал себя скованно: он редко сидел за одним столом с таким количеством людей, да и не был «своим» в этой семье, так что неловкость была неизбежна.

К счастью, все были очень радушны, а Луань Чжэ оказался тем еще болтуном, так что в процессе еды все быстро освоились. За ужином окончательно утвердили план поездки на завтра и разошлись отдыхать — один после перелета, двое после готовки, все прилично вымотались.

Разумеется, Гу Цинхуая оставили ночевать, и, само собой, его определили в комнату к Луань Чэну. У братьев были свои комнаты, и, учитывая их рост, Чжао Юйфэнь в свое время купила обоим двуспальные кровати. Но даже при наличии двуспальной кровати Луань Чэн чувствовал себя... не в своей тарелке.

Обычно у него была одна подушка и одно одеяло, но сейчас мама принесла второй комплект. Кровать шириной метр восемьдесят позволяла двоим лечь с комфортом, но проблема была в другом... Он никогда не спал в одной постели с Гу Цинхуаем. Это же чертовски неловко!

— Ты спи на кровати, я на полу, — сказал Гу Цинхуай после душа, переодевшись в домашнюю одежду Луань Чэна.

— Не мели чепухи, даже летом пол холодный. — С одним тонким летним одеялом спать на полу — верный путь к простуде. — Ложись здесь. Просто... будь осторожнее, старайся меня не задевать.

— Чего бояться? Чэндуна и остальных здесь нет, — Гу Цинхуай просто взял Луань Чэна за руку.

Луань Чэн: «...»

Гу избегал прикосновений раньше только потому, что Хань Чэндун и другие призраки боялись «священной энергии» Луаня. Теперь же, когда призраки были вне его тела, Гу ничего не сдерживало. Луань почувствовал, как в его ладони разливается тепло от руки Гу, и на сердце стало так же горячо. Оба молчали, но внутри у каждого словно весело плясал маленький огонек радости. Это чувство... когда просто быть рядом — уже огромное счастье. Трепет, который зародился в душе и тихо расползался по венам.

Луань Чэн подумал, что его познания в литературе и правда никуда не годятся — он не знал, как описать этот восторг. На самом деле, ему хотелось чего-то большего. Он повернул голову к Гу Цинхуаю. Тот в этот же момент посмотрел на него. Взгляды встретились, и в воздухе беззвучно вспыхнули искры. Луань Чэну показалось, что его сейчас испепелит этим разрядом, но на этот раз он не отвел глаз.

— Эй, а когда у тебя день рождения? — спросил он. Он знал, что они ровесники, но точную дату так и не спросил.

— Шестого числа пятого месяца по лунному календарю, — ответил Гу. — А у тебя?

— Моя дата — твоя наоборот.

— Пятого числа шестого месяца? — Гу Цинхуай удивился. Какое совпадение.

— Угу, — Луань Чэн улыбнулся, подумав: «Точно судьба». — Погоди, это же значит, что твой день рождения через несколько дней? — Он внезапно осознал, что праздник Дуанью — это пятое число пятого месяца, а значит, именины Гу совсем скоро.

— Да, — Гу сжал его руку крепче. — У моего парня есть для меня сюрприз?

— Сюрприз... Хочешь, разрешу бесплатно нарисовать на мне серебряный талисман?

— ...Ты хочешь, чтобы я всю ночь молитвы читал? — вздохнул Гу. — Луань Чэн, ты хоть понимаешь, что у тебя есть особый талант к флирту?

— Да брось, по сравнению с тобой я младенец, — Луань услышал смех Гу и, глядя в окно, спросил: — Слушай, а у тебя «это» было?

— Что «это»?

— Не прикидывайся!

— Если ты о «ручной работе», то да. Если о другом человеке — то нет, — Гу повернулся к нему. — А у тебя?

— Так же. Может...

— Что?

— Может... — Луань Чэн хотел сказать: «Может, попробуем?», но в последний момент язык предательски выдал: — Может, проверишь у меня знание английских слов?!

Гу Цинхуай затаил дыхание, ожидая чего-то конструктивного, но после этой фразы едва не подавился воздухом. Он с наигранным пренебрежением бросил руку Луаня ему на живот: — Ну ты даешь!

Луань Чэн и сам был в шоке от своей глупости, поэтому пошел против совести и буркнул:

— Это ты у нас неисправимо испорченный. О чем ты вообще подумал?

— Ну да, — усмехнулся Гу. — Ты у нас святоша, а я погряз в пороке.

Луань рассмеялся: — Ты звучишь так, будто расстроен.

— Еще бы, — подтвердил Гу. — Я-то думал, ты сейчас предложишь мне свою «руку и сердце» прямо здесь. Ладно, скоро Чэндун вернется, мне нужно остыть.

В отличие от Бай Ю и Мин Юэ, Хань Чэндун большую часть времени проводил внутри тела Гу, иначе тому не пришлось бы всюду таскать с собой зонт.

На этот раз разочарованным остался Луань Чэн. Впрочем, он решил, что так даже лучше — иначе его сердце просто выскочило бы через горло от возбуждения.

Они лежали на кровати в тишине.

Прошло около пяти минут, и вернулся Хань Чэндун, а вместе с ним Бай Ю и Мин Юэ.

С появлением в комнате лишних «людей» импульс в теле Луаня постепенно угас. Он поболтал

с Гу Цинхуаем о всякой всячине, а потом, боясь задеть его во сне и навредить Хань Чэндуну, положил между ними свое свернутое одеяло в качестве барьера.

Хань Чэндун, видя это, заметил:

— Спи спокойно. Если ты случайно заденешь Цинхуая, я сам успею уклониться.

Луань Чэн ответил «хорошо», но когда они с Гу закрыли глаза, ни один не смог уснуть сразу.

На следующее утро домочадцы встали ни свет ни заря. Бабушка даже достала и надела свое любимое платье. Вся семья была занята сборами, за исключением Луань Чэна и Гу Цинхуая.

Было почти семь утра, а они всё еще не проснулись.

Парни всё еще пребывали в царстве снов. Из-за того, что легли они слишком поздно, утром встать было решительно невозможно.

Гу Цинхуай едва разлепил веки, услышав шум за дверью. Всё тело ныло, будто по нему проехался грузовик. Когда он сфокусировал взгляд, перед ним оказалось чистое, симпатичное и совершенно беззащитное лицо: Луань Чэн навалился на него половиной тела, уткнувшись носом в изгиб плеча, и сладко сопел.

Луань и так всегда казался воплощением здоровья, но сейчас, в лучах утреннего солнца, Гу мог в деталях рассмотреть это родное лицо. Он почувствовал, что тот чертовски красив. Гу Цинхуай не удержался: легонько коснулся щеки Луаня, дотянулся до телефона и сделал несколько снимков под разными углами.

В этот момент в дверь постучал Луань Чжэ:

— Брат! Вы там еще не встали?!

Луань Чэн заворочался и сонно открыл глаза:

— Встали! Секунду, сейчас выйдем!

Гу Цинхуай спрятал телефон и, не раздумывая, чмокнул Луаня в губы:

— С добрым утром~

Луань Чэн опешил, глянул на дверь и, поняв, что брат заходить не собирается, молниеносно оседлал Гу и прижал его к кровати, ответив на поцелуй гораздо более жадно и крепко!

<http://bllate.org/book/16943/1578862>